

МОДАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ АРГУМЕНТАЦИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируются модальные единицы, используемые в реализации тактики аргументации в научно-популярном дискурсе на примере английского и белорусского языков. Дано краткое описание прототипической структуры проанализированных статей в рамках интенциональности научно-популярного дискурса. Обоснована роль модальности как опорного компонента в реализации авторских интенций. Определены типы значений, реализуемые в научном и научно-популярном дискурсе при репрезентации категории модальности.

В сложной таксономии дискурса особое место занимает его научно-популярная разновидность. Так, Э. А. Лазаревич отмечает, что «частично совпадая по тематике с научной литературой, научно-популярная отличается от нее целевой установкой и читательской аудиторией. Имея некоторую читательскую общность с художественной литературой, научно-популярная не совпадает с ней по тематике и целевой установке» [1, с. 297]. В свою очередь, В. Е. Чернявская говорит о том, что целью научно-популярного текста является «массовое распространение и популяризация определенных научных сведений. Данный тип <...> отличается от остальных по своим целям, содержательному наполнению, характеру адресата, к которому они обращены» [2, с. 36]. Интенции автора научно-популярного текста (дискурса) заключаются в информировании о научных исследованиях в различных областях науки, об их роли в жизни и здоровье человека [3] и, в конечном итоге, популяризации современных научных достижений и разработок в глазах массового читателя.

Касаясь одного из важных вопросов в дискурсологии – определения полного перечня категорий дискурса, следует отметить множество подходов к данной проблеме. В частности, В. И. Карасик в рамках своей классификации выделяет четыре группы категорий дискурса (конститутивные, жанрово-стилистические, семантико-прагматические и формально-структурные) [4]. Поскольку в своем исследовании мы считаем возможным придерживаться точки зрения А. А. Кибрика, утверждающего, что «дискурс – более широкое понятие, чем текст. Дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат (= текст)» [5, с. 307], то логично отнести все текстовые категории к дискурсивным. Так, Т. П. Карпилович относит информативность, когерентность и модальность к дискурсивным категориям, поскольку они «актуализируются именно в процессе создания или восприятия текста, то есть в дискурсе» [6, с. 9].

Категория модальности как одна из обобщенных характеристик дискурса позволяет пролить свет на способы реализации интенций его автора. В своей монографии Н. Ю. Павловская указывает на то, что в основе данной категории лежит рационалистическая оценка [6], связанная с «практической

деятельностью человека и его повседневным опытом, с аспектом пользы, соответствием функции и стандарта» [6, с. 16]. Указанные особенности соответствуют типовым целям научно-популярного дискурса. Также следует заметить, что ряд ученых относят модальность к оценке в ее широком значении [7; 8].

Анализируя способы достижения главных интенций автора дискурса, необходимо учитывать два типа модальности: *субъективную* и *иллюкативную*. *Субъективная* модальность включает в себя значения, которые выражают отношение адресанта к сообщаемому, а именно желательность, гипотетичность, сомнение, необходимость, возможность. *Второй* тип, обозначая коммуникативную цель адресанта, охватывает значения утверждения, побуждения и вопроса [9].

Материалом для исследования в настоящей работе послужили научно-популярные статьи из американских изданий «Popular Mechanics», «Popular Science», «National Geographic», «The New York Times» за период 2014–2018 гг. и статьи того же жанра из белорусскоязычных журналов «Родная природа», «Беларуская думка», газеты «Звязда» за тот же временной отрезок.

Проведенные ранее исследования подтверждают общее сходство структур научно-популярных статей на английском и белорусском языках. Двумя главными семантическими категориями суперструктуры являются *научное исследование* (в другой терминологии – *научное событие*) и *комментарий автора/ученого*, в которых выделяются единицы более низкого порядка – субкатегории [6; 10]. Такая двухкомпонентная прототипическая схема предопределена интенциональностью научно-популярного дискурса – сообщить читателю информацию о новых научных знаниях в доступной форме и убедить его в теоретической и практической ценности полученных учеными результатов [6, с. 70]. Именно с целью реализовать заложенные интенции, в частности, воздействия на массового читателя, автор дискурса активно использует соответствующие коммуникативные стратегии.

Под коммуникативной стратегией будем понимать «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [11, с. 54]. Т. А. Сысоева выделяет четыре стратегии воздействия – побуждения, привлечения внимания, информирования и убеждения [12]; две последние являются ведущими в инструментарии автора научно-популярного дискурса. Все перечисленные стратегии реализуются через коммуникативные тактики (конкретные речевые действия, практические ходы в процессе общения). В частности, реализация стратегии убеждения происходит с помощью акцентуации новизны научных результатов, подчеркивания важности информации, оценочной тактики, призыва к действию, апелляции к эмоциям и аргументации.

Тактика аргументации вербализуется посредством особых блоков, структурно состоящих из тезиса и ряда аргументов (контраргументов). В рамках данного исследования установлено, что в научно-популярном дискурсе выделяются следующие типы тезисов: тезис-утверждение, тезис-допущение, тезис-прогноз. Базовой функцией аргумента (контраргумента),

содержащего фактические или статистические данные (фактуальные аргументы), логические умозаключения (логические аргументы), ссылки на авторитетные источники (цитатные аргументы), является подтверждение (опровержение) тезиса.

В настоящем исследовании основное внимание уделяется тому, как модальные единицы участвуют в реализации тактики аргументации в научно-популярном дискурсе.

В процессе изучения жанров научного дискурса Т. П. Карпилович определила, что категория модальности в научном дискурсе реализуется в виде значений реальности, возможности, необходимости, уверенности, сомнения, предположения [6, с. 75].

Для реализации достижения поставленной цели нами проанализировано по 50 научно-популярных статей на английском и белорусском языках, отобранных методом сплошной выборки. Следует отметить, что в тезисно-аргументативных блоках на обоих языках для подтверждения (опровержения) тезиса автором приводится от одного до четырех аргументов.

Анализ статей научно-популярного жанра на сопоставляемых языках показал высокую степень реализации категории модальности в значении реальности в обоих структурных компонентах блока. На наш взгляд, это объясняется стремлением автора дискурса убедить читателя через констатацию научных фактов, подтвержденных достоверными и надежными источниками информации, что выражается в широком использовании глагольных форм настоящего и прошедшего времени. Реализация категории модальности отражена в табл. 1 и 2.

Т а б л и ц а 1

Реализация категории модальности в тезисно-аргументативных блоках на белорусском языке

Аргументы (контраргументы)	Реализация категории модальности со значением				
	реальности	возможности	необходимости	уверенности	предположения
Фактуальные	38 %	5 %	5 %		
Логические	5 %	25 %	8 %		
Цитатные	11 %			3 %	
Тезисы	69 %	21 %		5 %	5 %

Т а б л и ц а 2

Реализация категории модальности в тезисно-аргументативных блоках на английском языке

Аргументы (контраргументы)	Реализация категории модальности со значением			
	реальности	возможности	уверенности	предположения
Фактуальные	20 %			
Логические	15 %	15 %	5 %	
Цитатные	25 %	20 %		
Тезисы	55 %	36 %		9 %

В сравнении с научным дискурсом его разновидность (научно-популярный) характеризуется меньшим количеством значений, в которых реализуется категория модальности. Данное обстоятельство объясняется стремлением автора научно-популярного дискурса донести новую информацию до читателя в более сжатой и емкой форме, без ее глубинного анализа по сравнению с научной прозой.

Модальное значение возможности чаще всего вербализуется путем использования модальных лексем *can, may* в английском языке и *магчы, можна, здольны* и их вариантами в белорусском языке. Указанные модальные единицы раскрывают перед читателем перспективы использования описываемых научных достижений.

В проанализированных белорусских научно-популярных текстах по сравнению с американскими чаще встречаются модальные единицы со значением необходимости, например, *варта, трэба (патрэбна), нельга*. На наш взгляд, это можно объяснить меньшей категоричностью высказываний в англоязычных текстах при реализации тактики аргументации.

Модальные значения уверенности и предположения не столь часто встречаются в анализируемых аргументативных структурах и в основном представлены в тексте эксплицитными лексическими средствами (*clearly, (to) seem; менавіта, напэўна*).

Проведенный анализ тезисно-аргументативных блоков в рамках реализации тактики аргументации в научно-популярном дискурсе позволил определить, что наиболее частотными модальными единицами в сравниваемых языках являются лексемы со значением возможности. Следует отметить, что аргументы с такими лексемами успешно компенсируют возможную неполноту информации и служат опорой в достижении главной интенции автора – популяризации научных знаний. Также примечательно, что в контексте исследуемой темы значение реальности превалирует в реализации категории модальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазаревич, Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России / Э. А. Лазаревич. – М. : Изд-во «Книга», 1984. – 384 с.
2. Чернявская, В. Е. Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : ЛКИ, 2007. – 128 с.
3. Гилевич, Е. Г. Жанрово-речевая организация газетной статьи о новостях науки / Е. Г. Гилевич // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 16–17 апр. 2003 г. : в 4 ч. – Минск : МГЛУ, 2003. – Ч. 3. – С. 31–34.
4. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. тр. / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.

5. *Кибрик, А. А.* Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования / А. А. Кибрик, В. А. Плунгян // *Фундаментальные направления современной американской лингвистики : сб. обзоров / Моск. гос. ун-т; под ред. А. А. Кибрика [и др.]. – М., 1997. – С. 307–323.*
6. *Карпилович, Т. П.* Коммуникативные категории научного дискурса / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2018. – 160 с.
7. *Паўлоўская, Н. Ю.* Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове / Н. Ю. Паўлоўская. – Мінск : МДЛУ, 2001. – 206 с.
8. *Варгина, Е. И.* Научный текст и его воздействие (на материале английского языка) / Е. И. Варгина. – СПб. : филол. фак-т С.-Петербурб. гос. ун-та, 2004. – 212 с.
9. *Карпилович, Т. П.* Типы модальности и интенциональность медиадискурса / Т. П. Карпилович // *Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 19–20 апреля 2018 г. : в 4 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т; отв. ред. Л. М. Тарасевич. – Минск, 2018. – Ч. 3. – С. 172–174.*
10. *Якубова, В. Ю.* Структура газетного научно-популярного текста на английском и белорусском языках / В. Ю. Якубова // *Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 25–26 апреля 2012 г. : в 5 ч. Ч. 2 / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск, 2012. – С. 259–261.*
11. *Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 2-е изд. – М. : УРСС, 2002. – 284 с.
12. *Сысоева, Т. А.* Языковые средства реализации стратегий воздействия в текстах малого объема (на материале англоязычной периодики) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. А. Сысоева. – Минск, 2007. – 147 л.

The article analyzes modal units, used for realizing the argumentation tactics in English and Belarusian popular science discourse. The author defines and validates the role of modality and its meanings as a supporting constituent of the author's intentions.

Т. П. Карпилович

МОДАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК МАРКЕРЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ МЕДИАДИСКУРСА

Рассматривается функционирование модальных единиц необходимости и возможности как маркеров концептуальной информации в медиадискурсе на английском и белорусском языках. Установлено, что из этих двух групп единиц на основной посыл медиатекста как конденсированное выражение концептуальной информации чаще указывают модальные средства со значением необходимости, расположенные в сильных позициях текста – заголовке, подзаголовке и заключительном абзаце. Выявляются сходства и различия в функционировании анализируемых единиц в двух лингвокультурах.

Рассматривая вопрос о соотношении категорий текста и дискурса и исходя из постулата о том, что дискурс – это текст в совокупности со всеми факторами экстралингвистического порядка, нельзя не признать, что к